Еще всем памятны события ночи на 1 января 2016 года в Кельне, где около тысячи ближневосточных и североафриканских беженцев в течение нескольких часов терроризировали вышедших на новогодние гуляния немок. Разбившись на мелкие группы, распаленные похотью мигранты при бездействии полиции нападали на беззащитных женщин.
Тогда в правоохранительные органы было подано 1075 заявлений о различных преступлениях, в том числе 593 заявления о нападениях сексуального характера – от домогательств до изнасилований. Как позже выяснилось, такие же события в ту же новогоднюю ночь имели место быть более чем в десятке других крупных городов ФРГ.

О том, какие меры по недопущению подобных событий в будущем были тогда предприняты властями Германии, скажу чуть позже, но сейчас главное: «ночь длинных рук», правда, в меньших масштабах, сейчас повторилась и в Дармштадте. Там с 26 по 29 мая проходил традиционный, уже 18-й по счету музыкальный фестиваль Schlossgrabenfest, в ходе которого 150-тысячный город принял свыше 400 тысяч гостей со всех концов страны и из-за рубежа.
В числе таких гостей были, естественно, и обитатели ближних и дальних центров временного размещения беженцев (ведь их там не под замком содержат, они же, по установке немецких властей, в Германии – гости желанные). Но именно против этих «желанных гостей» 26 молодых немок подали в полицию заявления с требованием привлечь их обидчиков – «лиц южноазиатской внешности» – к ответственности за групповые сексуальные домогательства.
Как уже установлено, «желанные гости» действовали по кельнскому сценарию: разбившись на группы до 10 человек, они окружали жертву, «затанцовывали» ее (нем. antanzer) и в ходе этого «затанцовывания» принимались срывать одежду и лапать за интимные места (по-немецки такие «лапания» называются «грабшен», – grabschen).
Что примечательно: ровно такие же события были зарегистрированы двумя неделями ранее в Берлине, во время проведения традиционного уличного «Карнавала культур» (Karneval der Kulturen-2016).
После новогодних событий в Кельне, где, повторюсь, жертвами нападений сексуального характера стали 593 немки, на сегодняшний день к ответственности за совершение этих преступлений привлечены свыше 150 соискателей убежища из Алжира, Марокко и Туниса, из которых арестованы аж пятеро.
После берлинского «Карнавала культур» по подозрению в совершении аналогичных действий задержаны семеро соискателей убежища – трое из Туниса, двое из Марокко и по одному из Ливии и Алжира.
Как заявил в связи с этим руководитель пресс-службы столичной полиции Томас Нойендорф, «это стало результатом успешной работы созданной еще в апреле специальной оперативно-следственной бригады «Antänzer» («Танцоры»)».
Чего не сказал Нойендорф, но о чем сообщили СМИ, так это что все задержанные после установления их личности были благополучно отпущены на свободу.
Точно так же благополучно отпустили на свободу троих соискателей убежища из Пакистана, задержанных за «секс-атаки» на музыкальном фестивале в Дармштадте.
Как заявил по этому поводу представитель городской полиции Фердинанд Деригс, «для заключения их под стражу не было никаких оснований» (имелось в виду, что инкриминируемые подозреваемым деяния не относятся к разряду тяжких преступлений,

а все задержанные имели место постоянного проживания в приемных центрах для беженцев; и это при том, что уйти оттуда можно с любой момент: таких случаев по Германии — тысячи!).
Кроме того, как уже заявляют в прокуратуре Дармштадта, крайне сомнительно, что уголовные дела в отношении задержанных и отпущенных пакистанцев будут иметь судебную перспективу: имеющаяся доказательственная база крайне шаткая, начиная с опознания (как давно установлено в психологии, для большинства европейцев все азиаты, как и африканцы, – на одно лицо).
А вот теперь — о мерах, предпринятых властями ФРГ после кельнской новогодней «ночи длинных рук».
Так вот: реально никаких мер не предпринято. Ну, если, конечно, не считать таковыми запуск интернет-портала, где с помощью картинок, сопровождаемых текстом на арабском языке, разъясняется, в частности, что лапать немок за груди и ягодицы (то есть совершать упомянутый выше «грабшен») не есть хорошо.
Зато с февраля текущего года во властных структурах Федеративной Республики – от Ландтагов (земельных парламентов) до Бундестага – идут жаркие дискуссии на тему того, надо или не надо с учётом изменившейся в стране обстановки переквалифицировать эти самые «грабшен» с нынешнего «оскорбления действием» (максимальное наказание, предусмотренное УК ФРГ – лишение свободы аж до шести месяцев), на «сексуальные домогательства», одновременно ужесточив ответственность за такие деяния.
Но что интересно, никто из властей предержащих и ни единое из бесчисленных немецких СМИ не задался очевидным вопросом: а что, собственно, делают в Германии выходцы из Алжира, Марокко, Туниса или Пакистана?
Ведь еще 3 февраля текущего года Федеральное правительство утвердило более строгие правила размещения и пребывания беженцев в Германии (Asylpaket II). И в этих правилах было чёрным по белому прописано, в частности, что Алжир, Марокко и Тунис признаются безопасными странами (Пакистан был признан таковой ранее), поэтому ходатайства их граждан о предоставлении убежища в ФРГ будут рассматриваться в экспрессном порядке — в течение трёх недель (неделя на само рассмотрение плюс две недели на возможное обжалование), после чего лица, чьи ходатайства были отклонены, подлежат безусловной депортации.
Причем этот вопрос был согласован с правительствами Алжира, Марокко и Туниса, а для компенсации расходов принимающих стран на обустройство репатриантов Германия взяла на себя финансирование ряда целевых программ. Но на сегодняшний день из десятков тысяч фактических нелегалов – алжирцев, марокканцев, тунисцев и др. – выдворены лишь около десяти человек!
Так что, похоже, и в Германии строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения.
(www.svpressa.ru)